

Роль негосударственных акторов в языковой политике в Республике Молдова

Андрей Сергеевич Тулум, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактный адрес: atulum@hse.ru

АННОТАЦИЯ

За последние полвека усиление роли негосударственных акторов в мировой политической системе привело к изменениям не только в сфере международных отношений, но и в других областях политической жизни, среди которых и языковая политика. Перестав быть прерогативой государства и его институтов, она преобразовалась в область политических отношений по вопросам языка между государством и разными негосударственными акторами в рамках так называемой *политики языка*. Несмотря на то что эта область подразумевает процессы внутри национальных границ, ее участники могут быть как внутренними, так и ассоциированными с внешними акторами, особенно в случае, когда население страны или его часть связаны с *kin-states*. Наглядным примером такой ситуации является постсоветская Республика Молдова, политический спектр которой разделен между пророссийскими молдовенистскими акторами и сторонниками румынизма. Первые выступают за существование самостоятельной молдавской нации и использование глоттонима «молдавский» для государственного языка, а также придерживаются интернациональной советской традиции управления многообразием, в основе которой лежит русский как язык межнационального общения. Прорумынские силы продвигают румынскую идентичность языка для всего населения республики. Цель статьи – определить актуальный состав акторов политики языка в Молдове на современном этапе. Результаты исследования показывают, что за годы независимости политика языка в республике эволюционировала от противостояния между государством и интеллектуальной элитой до самостоятельной области отношений между разного рода акторами, причем прорумынская группа представляется более влиятельной. При этом наблюдается серьезное ослабление роли государства в политике языка, чьи институты превратились в инструмент борьбы между негосударственными акторами и не способны поддерживать стабильность конституционных основ молдавского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

негосударственные акторы, языковая политика, политика языка, Республика Молдова, румынизм, молдовенизм, НПО

За последние полвека традиционное представление о международных отношениях претерпело значительные изменения из-за возросшей роли негосударственных акторов. Во многом это заслуга Дж. Ная и Р. Кохейна, которые в 1972 г. предложили новое понимание политической модели мира, где наряду с отношениями суверенных государств существует также транснациональное взаимодействие между негосударственными участниками¹. Постепенно к таким акторам стали относить не только мультинациональные корпорации, но и неправительственные организации, религиозные движения, а также некоторые международные организации и объединения. Одним из способов разграничить прежнее и новое понимание международных отношений представляется концептуализация термина мировая политика в версии М.М. Лебедевой. Учитывая, что деятельность негосударственных акторов вплетена в вестфальскую систему мирового устройства, а значит, неотделима от межгосударственных отношений, под мировой политикой было предложено понимать процессы внутри мировой системы, частью которой являются и государства-нации, и негосударственные акторы².

Идентичные изменения коснулись сферы исследования языка и политики. Традиционно под языковой политикой понимался определенный курс государства в области регулирования языков, используемых на его территории, где ее единственными субъектами выступали государство и его институты. Однако под влиянием правозащитной повестки, феномена международной миграции, а также в связи с ускоренным формированием глобального гражданского общества появились негосударственные участники, занимающиеся продвижением языковых прав и другими формами языкового активизма. Таким образом, языковая политика перестала быть прерогативой исключительно государства, существенно расширив круг акторов. Этот процесс Н.М. Мухарямов концептуализировал как политику языка³. Истоки этого термина кроются в различении англоязычных *policy* и *politics*, от которого отталкивалась и М.М. Лебедева, формулируя предметное поле мировой политики. Понятие *policy* означает курс действий правительства в какой-либо сфере, например, внешняя политика (*foreign policy*), термин *politics* подразумевает деятельность, связанную с получением и использованием власти в публичной сфере, а также с возможностью влиять на решения, которые затрагивают страну или общество⁴.

Несмотря на то что термин политика языка (*politics of language*) используется во многих западных исследованиях еще с 1990-х гг., лишь в некоторых работах были предприняты попытки его концептуализации⁵. В основном авторы ограничивались дискуссией о связи языковой политики с вопросами доступа к власти, неравенства, дискриминации⁶. Тем не менее и такая постановка проблемы со временем способствовала развитию языковой политики в социолингвистике в виде направления, получившего название этнографии языковой политики.

1 Keohane, Nye 1972.

2 Лебедева 2004, 106.

3 Мухарямов 2017.

4 "Politics," The Oxford Advanced Learner's Dictionary, accessed July 4, 2024, <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/politics?q=politics>.

5 Phillipson, Skutnabb-Kangas 2009.

6 May 2008; Sonntag, Turin 2019; Schmid 2001.

Данный подход позволил взглянуть на языковую политику как на социокультурный процесс, разворачивающийся в определенном контексте и на нескольких уровнях, где разные акторы оказывают влияние на повседневные языковые практики людей¹. В западной политической науке исследования языковой политики также проделали значительный путь: от описания ее нормативных эффектов² до концепции языковых режимов, призванной объяснить процесс формирования языковой политики через изучение государственных традиций³. Но именно в отечественной науке было предложено различать *политику языка* как область обоюднo релевантных отношений, обмена деятельностью и волевыми установками по поводу языка и политики между разнородными акторами от *языковой политики*⁴. В результате, как и в случае с мировой политикой, необходимость дифференциации и надлежащей концептуализации понятия возникла вследствие появления и усиления роли негосударственных акторов.

Широко распространена дискуссия о критериях выделения участников политики языка в зависимости от степени их влияния, возможности оказывать воздействие формально, обладая властными полномочиями, и опосредованно, через гражданские инициативы, в рамках которой предложены авторские классификации⁵. Н.В. Борисова среди негосударственных акторов политики языка выделяет политические партии, неправительственные организации, учреждения образования, а также различные международные организации⁶. При этом внешними участниками могут быть не только международные организации, но и внутренние акторы, если они, к примеру, финансируются или аффилированы с так называемыми *kin-states* – родственными государствами проживающих в стране этнических групп. Например, Австрия – *kin-state* для немцев итальянского Южного Тироля, Венгрия – для венгров румынской Трансильвании.

Наглядными примерами государств, где сильно влияние международных организаций, а деятельность внутренних негосударственных акторов ассоциирована с *kin-states*, являются страны постсоветского пространства. Наиболее крупное исследование по этой проблематике посвящено Эстонии, имеющей пограничный статус в политическом и в языковом смыслах (эстонский, немецкий, русский), а следовательно, подверженной влиянию внешних негосударственных акторов и *kin-states*⁷. Такую вовлеченность негосударственных участников в языковую политику Л. Гренобль объяснила децентрализацией политических решений в сфере языка, произошедшей с развалом СССР. С одной стороны, это вернуло республикам суверенитет, а с другой, привело к новым вызовам, перед лицом которых участие негосударственных акторов в политике может как усилить государственность, так и ослабить государственную самостоятельность. В этой статье в рамках сформулированной теоретической проблемы предлагается рассмотреть Республику Молдова.

1 Хилханова 2020, 764–765.

2 Kymlicka, Patten 2003.

3 Cardinal, Sonntag 2015.

4 Мухарямов 2017.

5 Хилханова 2020; Мухарямов 2021.

6 Борисова 2019.

7 Siiner et al. 2017.

Языковая политика в Молдове: история вопроса и его изученность

Как и во многих других постсоветских государствах, политика языка в Молдавии не только неотделима от процесса нациестроительства, но и во многом определяет его. О возникновении в республике этой сферы отношений между различными акторами можно говорить начиная с периода перестройки. Сложившийся к 1989 г. дисбаланс в использовании молдавского (им владело не больше 15% каждого национального меньшинства) и русского языка привел к требованию со стороны молдаван предоставить их языку статус государственного, а также перевести его на латинскую графику. Артикулировались эти идеи неформальным молдавским Движением за перестройку и Литературно-музыкальным клубом им. А. Матеевича «Лимба ноастрэ», тогда как их вдохновителями считается румынофильская интеллигенция, центром которой был Союз писателей Молдавии. Многие его члены стали подписантами так называемого Письма 66 – открытого обращения 66 деятелей науки и культуры в 1988 г. в адрес властей с требованием начать изменения в языковой политике республики. В итоге в 1989 г. Компартии Молдавии пришлось пойти на уступки Народному фронту Молдовы (НФМ), объединившему движения за национальное возрождение. После организованного им 27 августа 1989 г. «Великого национального собрания», объединившего, по разным данным, от 300 до 750 тысяч человек, Верховный Совет МССР принял так называемые языковые законы. Согласно им, молдавский язык переводился на латинскую графику, то есть фактически приравнивался к румынскому, и становился единственным государственным языком, тогда как русскому был придан статус языка межнационального общения.

Анализируя в своей работе процесс эволюции языкового вопроса в Советской Молдавии в 1989–1990 гг., Ч. Кинг охарактеризовал его как переход от «безобидного с политической точки зрения способа проверить возможность политических перемен в МССР» до центрального вопроса молдавской политики тех лет, неспособность решить который стоила Компартии Молдавии потери фактической власти и ее перехода к Верховному Совету¹. После выборов в 1989 г. в него впервые прошли независимые депутаты от Народного фронта, которым, контролируя парламент, удалось внести синтагму «румынский язык» в Декларацию о независимости Республики Молдова в 1991 г., ознаменовавшую создание нового государства. К этому моменту уже сложились две основные линии размежевания в политике языка, сохраняющиеся до сих пор. Первая касается названия государственного языка: за глоттоним «молдавский» выступала бывшая партийная номенклатура и другие сторонники советской трактовки молдавского нациестроительства, тогда как румынскую идентичность продвигала интеллигенция, возглавлявшая Народный фронт. Хотя кириллица в итоге была заменена на латиницу, а следовательно, советский постулат об отдельном молдавском языке был опровергнут, Ч. Кинг полагает, что молдавская идентичность оказалась более устойчивой, чем это обычно воспринималось западными исследователями.

1 King 1996.

Поэтому, по его мнению, именно вопрос национальной идентичности, тесно связанный с названием языка, стал определяющим для политики языка в последующие годы.

Вторая же линия связана со статусом русского – основного языка общения для большинства представителей этнических меньшинств, составлявших в 1989 г. 35,5% населения республики, – для которого они тоже требовали закрепления государственного статуса. Главным выразителем этой позиции стало интернациональное движение «Единство». В знак протеста против законов 1989 г. оно организовывало митинги и забастовки, прежде всего в Приднестровье, где в 1990 г. была провозглашена республика с тремя официальными языками: молдавским на кириллической графике, русским и украинским. В защиту русского языка выступала и гагаузская организация «Гагауз халкы» (Гагаузский народ), ставшая затем инициатором создания гагаузской автономии. Исследование К. Маркуардта, посвященное связи языка и сепаратизма на примерах Приднестровья и Гагаузии, показало, что в обоих случаях русский язык оказался значительно более мощным фактором развития сепаратистских настроений, чем этническая идентичность жителей этих регионов¹.

Центральность языкового фактора в вопросах идентичности жителей Молдовы подтверждают и другие работы. Так, неопределенность языковой идентичности М. Сиссел видит причиной размытости национальной идентичности, «ностальгическую пророссийскую или идеалистическую прорумынскую версию которой большинство населения республики одинаково воспринимает без энтузиазма»². Об этом пишет и Дж. Кэш, по мнению которой, неудачный опыт нациестроительства в Молдове показал, что люди могут коллективно отказаться от навязанной им со стороны государства или его акторов идентичности, даже если до этого они ее успешно приняли³. Дальнейшие исследования подтвердили, что национальная идентичность жителей Молдовы отличается двойственностью⁴, а внешний фактор во многом является определяющим для нее: привычные прорумынская и пророссийская идентичности трансформируются в геополитические проевропейскую и проевразийскую⁵. При этом основное размежевание по-прежнему идет вокруг молдавской и румынской идентичности жителей республики, поддерживаемой разными *kin-states*⁶. Подробный анализ молдовенистско-румынского противостояния в первые 15 лет независимости Молдовы был представлен в труде отечественного специалиста Д.Е. Фурмана⁷.

Таким образом, большинство работ, посвященных Молдове, либо проводились в рамках исследований нациестроительства, либо фокусировались на влиянии геополитического фактора на национальную идентичность. Акцент на политике языка и ее должная концептуализация остались в трудах исследователей 1990-х годов. Цель данной статьи – вернуть дискуссию в рамки политики языка

1 Marquardt 2022.

2 Cisel 2007, 144.

3 Cash 2007.

4 Baar, Jakubek 2017.

5 Negură, Suveica 2023; Simionov 2022.

6 Knott 2015.

7 Фурман 2007.

как области отношений по поводу языка и политики между разнородными акторами, а также определить современный состав ее негосударственных участников, расширившийся с момента ее формирования в конце 1980-х годов.

Негосударственные акторы, формирующие языковую политику в Молдове

Академические институты

Учитывая, что инициаторами изменений в языковой сфере в стране стали представители интеллигенции, автор рассматривает роль академических институтов, ответственных за планирование корпуса языка. В Молдавии таким учреждением является Академия наук, которая изначально поддержала румынские настроения, установив в 1994 г., что правильным названием языка является румынский «в соответствии с научной истиной»¹. Эта точка зрения совпадает с позицией Румынской академии, которая в своем заявлении в 2020 г. напомнила, что большинство населения Молдовы составляют румыны, говорящие на румынском языке, «выраженном в красивой молдавской речи», тогда как термин «молдавский язык» – это результат советской пропаганды². А единственно правильные понятия, которые должны использоваться в Молдове, – это «румынский язык» и «история румын». Активным проводником этой позиции выступает и Ассоциация историков Республики Молдова им. А. Мошану, объединяющая более 500 членов, с филиалами в крупных городах республики³. В целом, по некоторым подсчетам, около 70% преподавателей истории в молдавских университетах – сторонники румынской историографии⁴.

В ответ на наступательный характер румынизма часть интеллектуальной элиты сформировала молдовенистское направление, ставшее продолжателем советской традиции историографии. Они отстаивают существование отдельной молдавской нации, говорящей на близком к румынскому молдавском языке, имеющем ту же литературную основу, но отличающемся от него более сильным влиянием восточнославянских языков. Лингвоним «молдавский язык» они считают более древним, связывая Республику Молдова с княжеством Молдавия, возникшим в 1359 г., а позднее разделенным в 1812 г. на восточную часть, известную как Бессарабия в составе России, и западную часть, из которой после объединения с княжеством Валахия возникла Румыния в 1861 году. Кроме того, молдовенисты остаются верны советской интернациональной модели управления этноязыковым многообразием, признавая особую роль русского языка как средства межнационального общения. Главными идеологами молдовенизма считаются

1 "Un proiect de lege din Parlament susține adevărul științific. Istoria limbii e din viață închinată cuvintelor. – Chisinau (A Bill in Parliament Supports Scientific Truth. The History of Language is from Lives Devoted to Words. - Chisinau)," Academia de Științe, March 14, 2023, accessed July 4, 2024, <https://asm.md/un-proiect-de-lege-din-parlament-sustine-adevarul-stiintific-istoria-limbii-e-din-vieti-inchinate>.

2 "Declarația Academiei Române privind unitatea limbii române (Declaration of the Romanian Academy on the Unity of the Romanian Language)," Academia Română, January 30, 2020, accessed July 4, 2024, https://academiaromana.ro/com2020/doc/d0130-Declaratie_limba_romana_Basarabia.pdf.

3 Ассоциация историков Республики Молдова подводит итоги побед и поражений за 20 лет с момента основания // Іpn. 20 июня 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipn.md/index.php/ru/assotsiatsiya-istorikov-respubliki-moldova-podvodit-itogi-pobed-i-porazheniy-za--7967_976208.html (дата обращения: 05.07.2024).

4 Cusco 2012, 191–192.

В. Стати, автор вышедшей в 2003 г. внушительной, но местами эмоциональной монографии «История Молдовы», а также П.М. Шорников, лидер движения «Единство». Более сдержанной, но тоже молдовенистской позиции придерживается Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Спэтарул Милеску, выпустившая монографию «История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней». К молдовенистам относятся и многие российские ученые. Примером этого может служить приуроченная к 650-летию молдавской государственности монография «Молдаване», созданная в 2010 г. учеными из Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и их коллегами из Молдовы¹.

Политические партии

Одним из важных компонентов политики языка Ч. Кинг выделил планирование статуса языка, то есть решения официальных органов об использовании языков, что возвращает языковой вопрос к конвенциональной языковой политике². Роль же партий в политике языка подразумевает их непрерывную деятельность как по вопросам планирования корпуса, так и статуса языка. Несмотря на смену состава партий и коалиций, политический спектр республики все годы независимости остается разделенным на прорумынский и молдовенистский, причем обе группы, как у власти, так и в оппозиции, вовлечены в политику языка. Хронологически это подразделяется на два этапа: с 1989 г. по 2001 г. коалиции партий были вовлечены в создание нормативно-правовой базы в этноязыковой сфере; с 2001 г. предпринимаются попытки менять существующее законодательство в зависимости от партийных установок по языковым вопросам.

Считается, что современная Молдова началась с власти прорумынского Народного фронта. Однако спровоцированная им этническая поляризация и призывы к объединению с Румынией не нашли широкой поддержки в молдавском обществе. Согласно опросу 1992 г., только 12% молдаван заявили о своей румынской идентичности и выступили за объединение с Румынией³. Этими настроениями воспользовались бывшие коммунистические и аграрные лидеры, выступившие с умеренной молдовенистской риторикой. На досрочных парламентских выборах 1994 г. коммунистическая Аграрно-демократическая и Социалистическая партия, а также движение «Единство» получили большинство голосов. Благодаря этому в статье 13 Конституции Республики Молдова государственным языком был закреплен молдавский на латинской графике, а также была инициирована разработка закона о правах национальных меньшинств. Но его принятие состоялось уже в 2001 г. с началом правления Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) во главе с президентом В. Ворониным, при котором молдовенизм достиг своего пика. Коммунисты продолжали настаивать на существовании отдельного молдавского языка, а также планировали заменить преподаваемый с 1990 г. в школах предмет «История румын» на «История Молдовы», решить проблему Приднестровья и укрепить статус русского языка, сделав его вторым государственным.

1 Среди ее авторов стоит выделить Н.М. Губогло, занимавшегося изучением национально-русского двуязычия в МССР и отдельно проблемой гагаузского народа.

2 King 1996.

3 Crowther 1998, 150.

Хотя ни одно из этих обещаний не было полностью реализовано по разным причинам, потеря коммунистами власти в 2009 г. и маятниковое колебание электоральных предпочтений в сторону румынизма¹ подтвердили сложившийся тренд молдавской политики в целом и политики языка в частности: прорумынские и молдовенистские силы сменяют друг друга во власти, а основными вопросами по-прежнему остаются название государственного языка и статус русского. В то же время оспаривание (неудачное для его авторов) прорумынскими силами прав русскоязычного населения, гарантированных в законе 2001 г.², в Конституционном суде ознаменовало начало второго этапа политики языка в республике, когда представители обоих лагерей используют Конституционный суд для изменения уже существующих правовых актов, не предлагая качественных законодательных новаций.

Так, в 2013 г. представители Либеральной и Либерально-демократической партии вместе с другими депутатами обратились в Конституционный суд для признания Декларации о независимости Республики Молдова в качестве акта вышестоящего по отношению к Конституции страны и замены в последней синтагмы «молдавский язык на латинской графике» на «румынский», что было утверждено судом, а в 2017 г. подтверждено снова³. Члены этих же партий в 2018 г. через обращение в Конституционном суде попытались убрать из всех законов синтагмы, связанные с русским языком, но их требования были признаны неприемлемыми. Конституционный суд лишь признал устаревшим закон о функционировании языков 1989 г., а следовательно, и статус русского как языка межнационального общения, оставив при этом без изменений остальные законодательные акты, гарантирующие права русскоязычного населения⁴. Новым достижением прорумынских сил стал закон от 16 марта 2023 г., реализующий постановление Конституционного суда о замене во всех законах разных синтагм о государственном языке на «румынский язык». Он был предложен и принят пришедшей к власти в 2021 г. партией «Действие и солидарность» (PAS) президента М. Санду, избранной в 2020 году.

Этот закон довольно активно оспаривали депутаты-молдовенисты, что привело лишь к признанию неконституционности замены фразы «функционирующий на латинской графике»⁵, не меняющей сути вопроса. С 2009 г. они находятся в рядах оппозиции, не меняя взглядов по вопросам языка и идентичности⁶. Наряду с ПКРМ к молдовенистским объединениям относится Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), партия «Возрождение», партии «Шор» (до 2016 г.

1 Бардин, Баринов 2018, 102.

2 Постановление КС о контроле конституционности некоторых положений закона о правах национальных меньшинств 2001 г. // *Registrul de Stat.* 30 мая 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=16589&lang=ru (дата обращения: 05.07.2024).

3 Заключение КС по законопроекту об изменении ст. 13 Конституции Республики Молдова // *Registrul de Stat.* 31 октября 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=101164&lang=ru (дата обращения: 07.07.2024).

4 Постановление КС о контроле конституционности некоторых положений о функционировании языков на территории Республики Молдова // *Registrul de Stat.* 4 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111036&lang=ru (дата обращения: 07.07.2024).

5 Постановление КС о контроле конституционности Закона № 52 от 16 марта 2023 года // *Registrul de Stat.* 11 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=142385&lang=ru (дата обращения: 07.07.2024).

6 Экс-президент Молдавии раскритиковал решение КС сменить молдавский язык на румынский // ТАСС. 14 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20235697> (дата обращения: 05.07.2024).

движение «Равноправие») и «Шанс». Самыми успешными из них можно считать социалистов, чей лидер И. Додон был президентом страны с 2016 по 2020 год. Однако в силу того, что Молдавия – парламентская республика, в которой у И. Додона не было большинства, он был способен лишь на символические действия. Например, на официальном сайте президента сменил аббревиатуру *RO* (румынский) на *MD* (молдавский), а также продвигал идею возвращения предмета «История Молдовы» в школы. В последние дни своего президентства через депутатов ПСРМ он смог продвинуть закон, предусматривающий усиление роли русского языка, который через несколько месяцев по запросу прорумынских депутатов был признан неконституционным вследствие нарушения процедуры его принятия¹. При этом осталась в силе предложенная социалистами поправка, требующая от фармацевтов предоставлять инструкцию к лекарствам в том числе и на русском языке².

В Молдове существует много других прорумынских партий, большинство которых не используют вопросы языка и идентичности в качестве отличительных маркеров, а позиционируют себя в качестве проевропейских объединений. Для них приоритет – это европейская интеграция Молдовы. Примерами крупных партий такого типа являются бывший союзник *PAS* платформа «Достоинство и правда» А. Нэстасе и Социал-демократическая европейская партия (бывшая Демократическая партия олигарха В. Плахотнюка). Более мелкие внепарламентские объединения видят путь страны в ЕС через объединение с Румынией, сохраняя верность идеалам начала 1990-х годов. Среди них унионистская Национал-либеральная партия и партия *AUR Moldova*, отделение румынского Альянса за объединение румын.

Медиа

Не менее влиятельными негосударственными акторами политики языка в Молдове выступают медиаресурсы, что связано не только с их потенциалом охватывать максимально большие аудитории, но и их идеологией. По состоянию на 2024 г. 10 крупнейших телеканалов и радиостанций вещают в основном на румынском языке, а доля русскоязычного контента обычно не превышает 20%³. Все они, за исключением трех телеканалов (*N4*, *TV-Găgăuzia*, *TVC 21*), имеют явную прозападную и прорумынскую направленность и часто аффилированы с соответствующими партиями. Например, *Jurnal TV* поддерживает платформу «Достоинство и правда», а *Vocea Basarabiei TV* связан с Либерально-демократической партией⁴. Кроме того, многие медиаресурсы в Молдове финансируются западными НПО, что также влияет на их независимость. У крупнейших получателей

1 Постановление КС о контроле конституционности Закона № 234 о функционировании языков на территории Республики Молдова // *Registrul de Stat*. 21 января 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125359&lang=ru (дата обращения: 07.07.2024).

2 Закон № 235 о внесении изменения в статью 181 Закона о фармацевтической деятельности // *Registrul de Stat*. 16 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=124550&lang=ru (дата обращения: 07.07.2024).

3 Здесь и далее данные по охвату аудитории (смотрят как минимум 1 раз в неделю) взяты из доклада "People's Perception of Mass Media and Media Skills in the Republic of Moldova," *Internews Moldova*, March 29, 2023, accessed July 4, 2024, https://internews.md/wp-content/uploads/2023/05/2022-Internews-val-3_Raport-Final_ENG_29.03.2023.pdf.

4 "The Moldovan Information Environment, Hostile Narratives, and their Ramifications," *NATO Strategic Communications Centre of Excellence*, July 2017, accessed July 3, 2024, https://stratcomcoe.org/cuploads/pfiles/moldova_report_public_2nd_edition_17-07.pdf.

грантов – *PRO TV Chişinău* и *TV8* – доля внешнего финансирования составляет 36% и 51% соответственно¹. *Jurnal FM* финансируется румынским Департаментом по отношениям с Молдовой, а *TVR Moldova* и *Radio Chişinău* являются частью Румынского общества телевидения (*TVR*).

Из 10 главных печатных изданий республики половину составляют прозападные газеты во главе с *Ziarul de Gardă*, а другую половину пророссийские. Популярны русскоязычные «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», аффилированные с Партией социалистов², занимают второе и третье место. Свою аудиторию имеют прорумынская *Literatura si Arta*, газета Союза писателей Молдовы, сыгравшая важную роль в событиях конца 1980-х – начала 1990-х гг., и газета *Moldova Suverană*, бывшая ранее главным печатным органом ЦК КП Молдавской ССР, ныне ассоциированная с ПКРМ. Среди наиболее популярных новостных веб-сайтов лидируют два нейтральных ресурса *Stiri.md* и *Point.md*. За ними идут позиционирующие себя в качестве независимых, но фактически прозападные: *diez.md*, *Agora.md*, *Deschide.md*, *Realitatea.md*, *Unimedia.md*, *Timpul.md*, *Moldova.org*, *Newsmaker.md*, *Rise.md*, *Cusens.md* – также получатели грантов от западных НПО.

Прозападные и прорумынские СМИ доминируют в традиционном медийном пространстве Республики Молдова, что является в том числе следствием блокировки в 2022 г. в связи с конфликтом на Украине пророссийских каналов и радиостанций, имевших такую же долю аудитории, как и ведущие румыноязычные медиа.

Неправительственные организации

Важную роль в молдавской политике играют и неправительственные организации. По некоторым данным, за годы независимости их число выросло с 38 в начале 1990-х гг. до 13800 в 2020 году.³ Несмотря на то, что в это число могут входить тысячи местных общественных организаций из разных сфер, наиболее влиятельными являются НПО, вовлеченные в процесс демократизации молдавского общества и осуществляющие помощь в реформах. Среди них американская *Soros Foundation*⁴ *Moldova*, чешская *People in Need Moldova*, британская *Amnesty International Moldova*, которые через гранты финансируют молдавские НПО⁵. В западных исследованиях их роль в Молдове обычно рассматривается положительно, особенно в контексте европейской интеграции, где неправительственным организациям и другим негосударственным акторам отводится функция

1 "Transparența proprietății și finanțării serviciilor media (Transparency of Media Ownership and Financing)," Consiliu audiovizual, July 2023, accessed July 3, 2024, <https://consiliuaudiovizual.md/transparencyof-ownership/>.

2 Ion Bunduchi, Vasile Stati, "The Media Market in Moldova: Realities and Trends," Independent Journalism Centre, April 2022, accessed July 10, 2024, https://cji.md/wp-content/uploads/2022/04/IJC-study_The-Media-Market-in-Moldova-Realities-and-Trends-1.pdf.

3 Рар: как НПО, финансируемые Западом, влияют на политику в Молдове // Sputnik Moldova. 9 ноября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://md.sputniknews.ru/20201109/kak-npo-finansiruemye-zapadom-vliyayut-na-politiku-32349247.html?ysclid=lyj4q9622991628554> (дата обращения: 03.07.2024).

4 Признан нежелательной организацией в России.

5 "List of Charities, Non-profits and NGOs in Moldova," Ngo Base, 2024, accessed July 10, 2024, <https://ngobase.org/c/MD/moldova-ngos-charities?page=1>.

проводников реформ и внимательных наблюдателей за их реализацией¹. Хотя вопрос автономности от финансирующих государств или структур полностью не игнорируется, негативные аспекты влияния западных НПО на Молдавию затрагиваются в основном только российскими специалистами² и молдовенистами в самой республике. К примеру, в своей книге «Гражданское общество Молдовы: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны» депутат Парламента от ПСРМ Б. Цырдя приводит данные, доказывающие, что Молдова фактически захвачена западными НПО³, а журналистка Е. Пахомова называет главным результатом деятельности двигающих страну в ЕС НПО потерю молдаванами национальной идентичности вследствие внедрения румынского языка вместо молдавского⁴.

На реализацию последней задачи всегда были нацелены прорумынские НПО. Они выступали против замены «Истории румын» на «Историю Молдовы», поддерживали риторику об оккупации Бессарабии Советским Союзом в противостоянии с молдовенистской трактовкой об освобождении, а также продвигали идею объединения Молдавии и Румынии. После Великого национального собрания 1989 г. крупнейшим прорумынским мероприятием стал собравший от 7 до 20 тыс. человек митинг «Марш столетия» в 2018 г. в честь столетия присоединения Бессарабии к Румынии в 1918 году. Организовал его «Альянс столетия», в который по информации унионистской платформы «*Acțiunea 2012*» (будущая *AUR Moldova*), вошли более 100 НПО из Молдовы, Румынии и диаспоры⁵. Его лидерами стали Гражданское движение «Молодежь Молдовы», Блок национального единства и Ассоциация «*UNIREA – ODIP*»⁶. В последние три года финансированием прорумынских организаций занимается созданный в 2021 г. правительством Румынии Департамент по отношениям с Республикой Молдова. Он оказывает поддержку проектам, продвигающим румынскую этническую и языковую идентичность в Республике Молдова. Только за первое полугодие 2024 г. финансирование получили 99 проектов⁷. Среди получателей грантов можно найти и религиозные общины Румынской православной церкви, ставшей одним из инструментов румынизации республики через переманивание священнослужителей и паствы Православной церкви Молдовы, являющейся самоуправляемой частью Русской православной церкви.

Противостоят румынским НПО немногочисленные молдовенистские движения «*Eu sint moldovan, eu graiesc moldoveneste*», Лига русской молодежи, Национальное движение «Воевод» и Молодежное движение «Последователи

1 Teona Giuashvili, "Non-State Actors as Agents of Change: The Partnerships between the European Union and Georgia, Moldova and Ukraine," School of Transnational Governance, September 2022, accessed July 10, 2024, https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/74889/STG_PA_2022_27.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

2 Кириллов, Путинцев 2018.

3 Глава миссии ЕС назвал нападками публикацию отчета о финансировании Западом НПО в Молдавии // ТАСС. 22 октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9783467> (дата обращения: 10.07.2024).

4 Как западные НПО переформатировали Молдову – беседа с экспертом из Кишинева // Sputnik Кыргызстан. 8 мая 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240508/moldova-zapad-rossiya-rumyniya-politika-npo-yazyk-revolyuciya-1084951075.html> (дата обращения: 10.07.2024).

5 100 унионистских организаций объединят усилия в рамках Альянса столетия // Инфотэг. 18 августа 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infotag.md/politics-m9/250890/> (дата обращения: 10.07.2024).

6 Альянс за Столетие призывает жителей столицы сказать ДА воссоединению // Іpn. 10 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipn.md/ru/alyans-za-stoletie-prizyvaet-zhiteley-stolitsy-skazat-da-vossoedineniyu-7967_1041043.html (дата обращения: 10.07.2024).

7 "Rezultatele evaluării proiectelor (Project Evaluation Results) 2024," Departamentul pentru Relația cu Republica Moldova (Department for Relations with the Republic of Moldova), April 8, 2024, accessed July 11, 2024, <https://drmm.gov.ro/w/rezultatele-evaluarii-proiectelor-2024/>.

Штефана», идеям которых симпатизируют Фонд «Русский мир», Координационный совет русских общин в Молдове, а также организации других национальных меньшинств.

Заключение

С момента принятия Верховным Советом Молдавской ССР языковых законов прошло 35 лет. За это время политика языка в республике перешла от стадии противостояния интеллигенции и мобилизованных ею граждан с государством в лице Компартии Молдавии до политического процесса, в котором принимают участие разного рода негосударственные акторы: академические институты, политические партии, медиа и неправительственные организации. В результате этих процессов в политической жизни страны образовалось два противостоящих лагеря со своим подходом к политике языка. Молдовенистская группа формируется Партией коммунистов, Партией социалистов и их политическими партнерами. Вместе они отстаивают самостоятельный от румынского статус молдавского языка и если не лингвистическую разницу, то как минимум употребление глоттонима «молдавский язык» – основы молдавской нации, а также выступают за сохранение за русским функции языка межнационального общения. Поддерживаемые меньшей частью академической общественности республики, эти идеи транслируются через немногочисленные аффилированные с партиями СМИ и общественные организации. В то же время прорумынский лагерь объединяет большее число парламентских и внепарламентских партий. Их главная цель – продвижение румынской идентичности языка, которая поддерживается большей частью интеллектуальной элиты страны и, согласно, Академии наук Молдовы, соответствует научной истине. Прорумынские силы обладают более мощным медиа потенциалом и более широкой сетью неправительственных организаций в силу значительных вливаний в обе категории акторов со стороны западных государств и международных организаций, негласно поддерживающих румынскую идентичность как антипод пророссийской молдавской идентичности.

Остается открытым вопрос о роли государства и его институтов в новой политике языка. За годы независимости усиление негосударственных акторов значительно ослабило и без того хрупкий государственный аппарат постсоветской республики, неспособный сохранять стабильность в непрерывном политическом процессе. Использование партиями Конституционного суда и его решения демонстрируют это: Декларация о независимости признается выше Конституции и вводит синтагму «румынский язык». При этом даже у власти партии с обеих сторон не отличаются последовательностью в своих действиях. Несмотря на обещания, ПКРМ не заменила предмет «История румын» на «Историю Молдовы», а ПСРМ не добилась организации референдума по вопросу языка и надлежащего принятия нового закона о функционировании языков. Также и прорумынскому лагерю потребовалось 10 лет, чтобы внести поправки в законодательство согласно решению Конституционного суда о румынском языке. Причиной этому являются сторонние интересы, достигаемые через эксплуатацию языкового вопроса, составляющую суть политики языка в Молдове. В связи с этим не вызывает

удивление тот факт, что в 2017 г. в рамках опроса общественного мнения почти 90% респондентов заявили, что молдавские политические партии оказывают однозначно негативное влияние на национальное единство¹.

В то же время интересно посмотреть, насколько политика языка в Молдове отражает представления самих граждан о названии языка и национальной идентичности. К примеру, результаты переписи 2014 г., когда у власти уже 5 лет находились прорумынские партии, показывают, что 75,1% жителей Молдовы считали себя молдаванами (76,1% в 2004 г.), 7,0% – румынами (2,2% в 2004 г.); в отношении глоттонима 52,7% (58,2% в 2004 г.) указали как родной язык молдавский, 23,2% – румынский (16,1% в 2004 г.)². А в 2024 г., спустя год после переименования языка в румынский, исследование компании *IMAS* показало, что 44,3% граждан Молдовы обычно говорят на молдавском языке, 30,4% – на румынском, при этом 71,7% назвали себя молдаванами и только 11% румынами³. Естественно, что в зависимости от формулировки вопроса и выборки можно получить разные количественные результаты, но преобладание молдавского языка и молдавской идентичности пока остается очевидным. С одной стороны, это может говорить нам о наличии определенного разрыва между молдавской политикой языка и реальными языковыми установками граждан республики, а с другой, в условиях политического преобладания прорумынских сил в последние 15 лет может указывать на уход проблемы языка и национальной идентичности на второй план молдавской политики.

- 1 Укрепление социальной сплоченности и общей идентичности в Республике Молдова // IPIS. 13 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipis.md/ru/2018/02/13/strengthening-social-cohesion-and-a-common-identity-in-the-republic-of-moldova/> (дата обращения: 10.07.2024).
- 2 Население Республики Молдова // Национальное бюро статистики. 31 марта, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://statistica.gov.md/ru/naselenie-respubliki-moldova-na-moment-perepisi-2-998-235-12_896.html (дата обращения: 10.07.2024).
- 3 Большинство опрошенных граждан Молдавии считают себя молдаванами вопреки призывам властей // ТАСС. 22 мая 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20872595> (дата обращения: 10.08.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бардин, А.Л., Баринов, И.И. Проблемы национального развития и консолидации политических пространств (на примере Молдовы и Румынии) // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 99–111. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.07>.
- Bardin, Andrei L., and Igor I. Barinov. "Problems of National Development and Consolidation of Political Spaces (the Cases of Moldova and Romania)." *Polis. Political Studies*, no. 6 (2018): 99–111 [In Russian].
- Борисова, Н.В. Языковая преференциальная политика и политика языка в этнических республиках России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 13. № 3. 2019. С. 99–110. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2019-3-99-110>.
- Borisova, Nadezhda V. "Language Preferential Policy and Language Politics in Ethnic Republics of Russia: The Database Presentation." *Bulletin of Perm University. Political Science* 13, no. 3 (2019): 99–110 [In Russian].
- Кириллов, В.Б., Путинцев, И.С. Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма // Современная Европа. 2018. № 3. С. 37–48. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320183748>.
- Kirillov, Viktor, and Igor I. Purintsev. "Unionism and Romania's Influence in Moldova: Manifestations and Evolution." *Contemporary Europe*, no. 3 (2018): 37–48 [In Russian].
- Лебедева, М.М. Предметное поле и предметные поля мировой политики // Международные процессы. 2004. Т. 5. № 2. С. 97–108.
- Lebedeva, Marina M. "The Subject or Subjects of World-Political Studies." *Mezhdunarodnye process* 5, no. 2 (2004): 97–108 [In Russian].
- Мухарямов, Н.М. Политика языка и языковая политика // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семененко. М: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 677–684.
- Muharyamov, Nail' M. "Politika yazyka i yazykovaya politika." In: *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie*, edited by Irina S. Semenenko, 677–684. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2017 [In Russian].
- Мухарямов, Н.М. Языковая политика и политика языка: к вопросу о «действующих лицах» // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15. № 4. С. 5–15. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-4-5-15>.
- Muharyamov, Nail' M. "Language Policy and Language Politics: The Question of Actors." *Bulletin of Perm University. Political Science* 15, no. 4 (2021): 5–15 [In Russian].
- Фурман, Д.Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны // Прогнозис. 2007. Т. 9. № 1. С. 278–315.
- Furman, Dmitrii E. "Moldovan Moldovans and Romanian Moldovans." *Prognozis* 9, no. 1 (2007): 278–315 [In Russian].
- Хилханова, Э.В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. 16. № 3. С. 756–815. <https://doi.org/10.30842/alp2306573716324>.
- Khilkhanova, Erzen V. "People in Language Policy: Theory and Practice of the Discursive Turn in Sociolinguistics (Comparing Russia and Western Europe)." *Acta Linguistica Petropolitana* 16, no. 3 (2020): 756–815 [In Russian].
- Baar, Vladimir, and Daniel Jakubek. "Divided National Identity in Moldova." *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics* 11, no. 1 (2017): 58–92. <https://doi.org/10.1515/jnmlp-2017-0004>.
- Cardinal Linda, and Selma Sonntag, eds. *State Traditions and Language Regimes*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2015.
- Cash, Jennifer. "Origins, Memory, and Identity: 'Villages' and the Politics of Nationalism in the Republic of Moldova." *East European Politics and Societies* 21, no. 4 (2007): 588–610. <https://doi.org/10.1177/0888325407307351>.
- Ciscel, Matthew C. *The Language of the Moldovans: Romania, Russia, and Identity in an Ex-Soviet Republic*. Lanham, MD: Lexington Books, 2007.
- Crowther, William. "Ethnic Politics and the Post-Communist Transition in Moldova." *Nationalities Papers* 26, no. 1 (1998): 147–164.
- Cusco, Andrei. "The 'Politics of Memory' and 'Historical Policy' in Post-Soviet Moldova." In *The Convolutions of Historical Politics*, edited by Alexei Miller and Maria Lipman, 175–210. Budapest: Central European University Press, 2012.
- Keohane, Robert, and Joseph Nye, eds. *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 1972.
- King, Charles. "The Politics of Language in the Moldovan Soviet Socialist Republic." *East European Monographs*, no. 2 (1996): 111–132.
- Knott, Eleanor. "What Does it Mean to Be a Kin Majority? Analyzing Romanian Identity in Moldova and Russian Identity in Crimea from Below." *Special Issue: New Frontiers in the Comparative Study of Ethnic Politics and Nationalism. Social Science Quarterly* 96, no. 3 (2015): 830–859.
- Kymlicka, William, and Alan Patten, eds. *Language Rights and Political Theory*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2003.
- Marquardt, Kyle L. "Language, Ethnicity, and Separatism: Survey Results from Two Post-Soviet Regions." *British Journal of Political Science*, no. 52 (2022): 1831–1851. <https://doi.org/10.1017/S0007123421000533>.
- May, Stephen. "Introduction to Volume 1: Language Policy and Political Issues in Education." In *Encyclopedia of Language and Education, 2nd Edition, Volume 1: Language Policy and Political Issues in Education*, edited by Stephen May and Nancy H. Hornberger, xiii–xviii. New York: Springer Science+Business Media, 2008.
- Negura, Petru, and Svetlana Suveica. "Everyday Ethnicity and Popular Responses to Nation-Building Projects in Moldova After 1989." *Comparative Southeast European Studies* 71, no. 4 (2023): 465–487. <https://doi.org/10.1515/soeu-2023-0047>.
- Phillipson, Robert, and Tove Skutnabb-Kangas. "The Politics and Policies of Language Teaching." In *The Handbook of Language Teaching*, edited by Michael H. Long and Catherine J. Doughty, 26–41. Malden: Wiley, 2009.
- Schmid, Carol L. *The Politics of Language: Conflict, Identity, and Cultural Pluralism in Comparative Perspective*. New York: Oxford University Press, 2001.
- Siiner, Maarjia, Koreinik K., and Kara D. Brown, eds. *Language Policy Beyond the State*. Cham: Springer Cham, 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-319-52993-6_1
- Simionov, Loredana M. "Shifting Attitudes Towards Identity, Borders and Geopolitical Choices: The Case of Moldova." *Regional Science Policy & Practice*, no. 15 (2022): 200–221. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12613>.
- Sonntag, Selma K., and Mark Turin, eds. *The Politics of Language Contact in Himalaya*. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2019. <https://doi.org/10.11647/OBP.0169>.

Сведения об авторе

Андрей Сергеевич Тулум,

аспирант, Департамент политики и управления Факультета социальных наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, 11

e-mail: atulum@hse.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 12 августа 2024.

Переработана: 20 сентября 2024.

Принята к публикации: 25 сентября 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Тулум, А.С. Роль негосударственных акторов в языковой политике в Республике
Молдова // Международная аналитика. 2024. Том 15 (3). С. 122–137.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-122-137>

The Role of Non-State Actors in the Linguistic Policy in the Republic of Moldova

ABSTRACT

This article examines the evolving role of non-state actors in the politics of language, using the post-Soviet Republic of Moldova as a case study. Over the past half-century, the increasing influence of non-state actors in global political systems has led to shifts not only in international relations but also in domestic policy areas such as language policy. Traditionally the exclusive domain of the state, language policy has become an arena of interaction between the state and various non-state actors, including political parties and non-governmental organizations. This interaction, termed the «politics of language,» extends beyond national borders, particularly in cases where a country's population is linked to kin states. In Moldova, the political landscape is divided between pro-Russian Moldovanists, who advocate for a distinct Moldovan identity and the use of “Moldovan” as the state language, and pro-Romanian Romanianists, who promote Romanian identity and language. The research identifies the key actors in Moldova's language politics and reveals that, during the country's independence, the politics of language has shifted from a conflict between the state and intellectual elites to a more complex set of relations between multiple actors, with Romanianists gaining influence. The role of the state has been significantly weakened, as evidenced by the Constitutional Court's reduced capacity to maintain constitutional stability, becoming instead a tool for non-state actors.

KEYWORDS

non-state actors, language policy, politics of language, Republic of Moldova, Romanianism, Moldovenism, NGO

Author

Andrei S. Tulum,

Doctoral student at the School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences,

lecturer at the School of Foreign Languages,

National Research University Higher School of Economics

11, Pokrovsky blvd, Moscow, Russian Federation, 109028

e-mail: atulum@hse.ru

Additional information

Received: August 12, 2024. Revised: September 20, 2024. Accepted: September 25, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Tulum, Andrei S. “The Role of Non-State Actors in the Linguistic Policy in the Republic of Moldova.”

Journal of International Analytics 15, no. 3 (2024): 122–137.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-122-137>